

Филатов А.С.

Евразийский союз: идейные основания и политическая реальность

Аннотация. В статье рассматривается необходимость учитывать теоретические основы, заложенные в работах К.Н. Леонтьева, П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого и других представителей евразийства, а также концепцию Н.Я. Данилевского о самобытности российской (славянской) цивилизации, в решении насущных проблем формирования Евразийского союза как формы и способа интеграции постсоветского пространства, союзно-государственного строительства в формате таких организаций как Таможенный союз, Единое экономическое пространство (ЕЭП), Евразийский экономический союз, ОДКБ (Организация договора коллективной безопасности) и, собственно, Евразийского союза (ЕАС). Автор приходит к выводу, что базой интеграционных процессов в рамках Евразийского союза может быть формировавшееся на протяжении нескольких столетий российское социокультурное пространство и стандарты российской цивилизации, приемлемые для государственного строительства на территориях бывшего СССР и Российской Империи. Отсюда вновь создаваемое государственное объединение логично было бы именовать Российским Союзом.

Ключевые слова: Русский Мир, российская цивилизация, российское социокультурное пространство, евразийство, Евразийский союз, СССР, Российская Империя, Н.Я. Данилевский, Российский союз, Европейский союз.

Концепция евразийства как альтернатива идеи СССР

Пожалуй, ближе всего к концепции Российской цивилизации, как цивилизации особого типа, подошли представители *евразийства*, предшественником которых можно считать К.Н. Леонтьева, видевшего будущее России в союзе со странами Востока, а не с европеизированными политическими режимами западных славян – чехов, словенцев, хорватов и т.п. В работах П.Н. Савицкого, Н.С. Трубецкого, Г.В. Флоровского (до 1928 г.), П.П. Сувчинского (1921, 1926-1928 гг.),

позднее Л.Н. Гумилева обосновывается особый культурно-исторический тип России, обозначаемой термином «Евразией».

Несмотря на то, что евразийство в чистом виде обозначило себя за год до образования СССР, в 1921 г., мы можем рассматривать его в качестве альтернативы модели Союза Советских социалистических республик по двум основным причинам. Во-первых, идея союза социалистических республик (даже во всемирном масштабе) появилась гораздо раньше формально-юридического образования СССР. И евразийцы не могли не знать об этом. Во-вторых, применение модели СССР к территории исторической России было фактически европейским проектом, рождённым в Европе и по канонам европейской цивилизации. А евразийцы указывали прямо противоположный вектор развития страны. О чём свидетельствует название их исходной книги: «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев».

В этом плане, и коммунистический проект, созревший в недрах европейской культуры и цивилизации, воплощаемый в рамках СССР, и концепция евразийства противоречили ценностям складывающейся Русской/Российской цивилизации. Хотя, следует отметить, что если коммунистический проект в его теоретической части и леворадикальном приложении («троцкизм», например) являлся совершенно враждебным не только Русскому Миру, но и русскости вообще, то евразийство в основу будущей цивилизации всё-таки кладёт русскую культуру и историю.

Коммунистический проект в России был сугубо европейским, с доминирующими в нём еврейскими цивилизационными ориентирами. Одним из основных ориентиров была мифологема мессианизма. Именно еврейская культура, религиозная культура Иудаизма в том числе, рождает и хранит идею мессианства и нации-мессии. Коммунизм в его марксистской редакции в качестве мессии рассматривает пролетариат. Не исключено, что национальная принадлежность Карла Маркса здесь тоже сыграла свою роль. Потому изначально коммунистическое устройство в России внедрялось как мессианский проект страны-освободителя всего угнетённого человечества. Именно здесь скрыты основные мотивы антирусской и антиправославной политики СССР в первые полтора десятилетия своего существования. Несмотря на некоторое отрезвление, начавшееся в конце 30-х годов и особенно во время и после Великой Отечественной войны, коммунистический проект так и остался в цивилизационном контексте антирусским и в культурно-религиозном антирусским.

Есть все основания предполагать, что евразийство, как русская социально-философская школа, возникла в качестве реакции именно на европейско-еврейский проект, который с 1917 года пытались внедрять в России. Этот проект в двух основных своих параметрах – европейничанье (определение Н.Я. Данилевского) и мессианизм – был чужд российской культурно-цивилизационной традиции. В силу этого вполне закономерная реакция российского общества на отторжение этого проекта – по смыслу и содержанию начавшаяся в конце 1930-х годов и по форме завершившаяся в начале 1990-х. Отсюда вполне обоснованное стремление евразийцев

предложить более адекватные российским условиям конструкции культурно-цивилизационного устройства. В предисловии к базовой книге русского евразийства «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1.», изданной в 1921 году, говорится: «Русские люди и люди народов «Российского мира» не суть ни европейцы, ни азиаты. Сливаясь с родной и окружающей нас стихией культуры и жизни, Мы не стыдимся признать себя – евразийцами» [1. С. 4].

Евразийство и российская цивилизация (Русский Мир)

Однако, уходя от чуждого европейничанья и мессианства, евразийцы чрезмерно увлеклись туранским компонентом в русской культуре и цивилизации. Что привело к принижению славянского начала в русской истории и культуре. В частности Н. С. Трубецкой в разделе «Верхи и низы русской культуры (Этническая основа русской культуры)» упомянутой книги «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1.» совершенно справедливо указывает на интеграцию в Российский Мир (по нашему мнению, синоним Русского Мира) туранского Востока, но, при этом, он «отводит» русских и от славянства, и от Православия [См.: 2].

В плане того, что ни Славянского Мира как культурно-цивилизационного формирования, ни Православной Славянской цивилизации не сложилось – Н.С. Трубецкой безусловно прав. Более того, славянской социокультурной системы не сложилось, не говоря уже о цивилизации. И очень мало шансов, что она будет складываться в перспективе. Слишком велик культурно-цивилизационный «разбег» между восточными славянами, с одной стороны, и южными и западными, с другой. Даже болгарские «братушки», казалось бы, рядом стоящие с российской социокультурной системой, не в состоянии включиться в нее по соответствующим системным параметрам. А что же говорить о чехах или словенцах с хорватами, у которых мировосприятие осуществляется по канонам западноевропейской христианской традиции. Со всей очевидностью социокультурные различия проявляются в разнице менталитета восточных славян с их южными и западными одноплеменниками и социологический метод наблюдения подтверждает эти выводы. В какой-то степени этот процесс дистанцирования неизбежен: так планету покидают некоторые спутники, находящиеся на дальних или неправильных орбитах. Социокультурная система, как и общество, это специфический организм, который в результате своего развития теряет некоторые части, – либо отмирающие, либо атрофирующиеся. Потому факт «отпада» западных и южных славян от России не является катастрофой.

Но, самое важное не в этих внешних (по отношению к Русскому Миру) показателях, а в том, что русские строили культуру Русского Мира (России), осваивали пространства Евразии не как русско-туранский симбиоз, а как русско-славянское начало. А включение в это начало туранских (тюркских), финно-угорских, кавказских и иных этнокультурных потоков не было замещающим, а было дополняющим и потому усиливающим Русский Мир. Это, как мне представляется, упускают из внимания и Н.С. Трубецкой и всё евразийство.

Русское ядро новой цивилизации нашло себе территорию применения в пределах исторической России (сначала Российской империи, а затем СССР). Здесь возник исторический феномен социокультурной системы, которая может быть названа *российским суперэтнотосом*. Российский суперэтнотос включил в себя не только русских (белорусов, великорусов и югорусов, называемых сейчас украинцами) и православных, но и армян, грузин, иранцев, монголо-бурят, тюрков, финно-угров и других с их вероисповеданиями и субкультурой. В рамках российского суперэтнотоса они стали разговаривать друг с другом на одном языке, у них сформировалась общая экономическая структура и политическая система, определились унифицированные моральные правила и нормы, консолидировано развивалась наука, возникали единые идеологические стандарты, происходило сближение конфессий с близкими религиозными постулатами. Во второй половине XX века в российском суперэтнотосе все более явно обнаруживалась себя универсальная мировоззренческая парадигма, формировался общий менталитет как совокупное качество рассудочной деятельности, характерной для определенного социального организма или общества. Эти тенденции фактически уже стали признаками социального объединения, которое официальная пропаганда именовала «советским народом». Хотя точнее в определении, видимо, был все-таки башкирский поэт Мустай Карим, заявивший: «не русский я, но россиянин!» Именно россиянами, представителями российского суперэтнотоса были де-факто все граждане Советского Союза, особенно тогда, когда они оказывались за границей. Мир не знал советскую цивилизацию, но российская цивилизация ему хорошо знакома.

Дистанцируясь от славянства, евразийство принижает значение Православия для российского социокультурного пространства. Связь Православия и славянства прослеживается и чисто статистически. Из 14 наиболее крупных славянских народов (идентифицирующих себя как самостоятельные – таковы реалии современного мира) – белорусы, болгары, боснийцы, македонцы, поляки, русины, русские, сербы, словаки, словенцы, украинцы, черногорцы, чехи, хорваты – у 8 преобладающей конфессией является Православие, у 5 – Католичество и у 1 – Ислам. Но, гораздо важнее другое.

Православие является традиционной религией русской нации, составляющей социокультурное ядро российского суперэтнотоса. Это вероучение также обладает приоритетом в историческом освоении первоначальной русской территории от Северного Причерноморья, включая Крым, до Карелии (Новгородско-Киевская Русь). В процессе расширения территории и формирования российского суперэтнотоса другие религиозные вероучения включались и интегрировались в традиционную для российской цивилизации православно-христианскую среду.

В то же время не стоит рассматривать религиозное единение российского суперэтнотоса сквозь призму возможной ассимиляции Православием иных вероучений. В этом случае, равно как и вообще в рамках социокультурного развития, все элементы лишь должны интегрироваться в систему российской цивилизации на основе взаимосвязи и взаимодействия, сохраняя при этом состояние автономности и специфической дифференцированности. При этом Православие является действительно демократической, в современном понимании этого термина,

религиозной системой и, следовательно, оно в состоянии взять на себя функции собирателя разрозненных вероучений в целостный религиозный универсум. Целый ряд положений православного вероучения в свое время были восприняты пророком Мухаммедом, основателем Ислама. Известно его почтительное отношение к христианам и признание Кораном божьей сущности Иисуса Христа. Сейчас многое зависит от самих мусульман, от их стремления к религиозному единению и возвращению к общим с Православием истокам. Протестантизм близок Православию тем, что видит своим духовным главой Иисуса и устанавливает товарищеские отношения верующих и священнослужителей. Да и Католицизм, ушедший почти, что тысячу лет тому назад от православного древа, сейчас имеет прекрасную возможность, хотя бы в пространстве российской цивилизации, вернуться к первоначальным, оригинальным историческим постулатам Христианства.

Авторы концепции Евразийской цивилизации акцентируют внимание на связи ее с азиатско-туркским миром и противопоставляют Европейской или Западной цивилизации. В этом случае, понятия Российская цивилизация и Евразийская цивилизация являются тождественными. Такой подход содержит, собственно говоря, основной недостаток теории евразийства, когда его авторы уходят от определений Русской/Российской цивилизации, замещая их описанием и характеристикой этно-культурного симбиоза, формирующегося на обширных пространствах между Европейской и Восточными (Китайской и Индийской) цивилизациями. Что ведет к представлениям об эклектичном характере Евразийской цивилизации, ее неустойчивости, а главное – прячет сам стержень Российской цивилизации, каковым является русская культура и Русское Православие.

Современные политические тренды

Считать, что современное движение к Евразийскому экономическому союзу Российской Федерации, Белоруссии и Казахстана строится на основе концепции русской социально-философской школы евразийства, будет большим допущением. Прежде всего потому, что у этого движения нет никакого идеологического обоснования. А то, что присутствует, скорее, напоминает сухие политико-экономические расчёты. И потому Евразийский экономический союз более в качестве образца имеет Европейское экономическое сообщество, нежели ценности Русского Мира и, даже, контуры евразийской цивилизации в её понимании Н. Трубецким, П. Савицким, Г. Флоровским, П. Сувчинским и Л. Гумилевым.

7 февраля 1992 года в городе Маастрихт (Нидерланды) был подписан договор, который на журналистском сленге называют Маастрихтским договором, а официально он именуется Договором о Европейском Союзе. Договор, положивший начало Европейскому союзу вступил в силу 1 ноября 1993. До этого времени, в качестве предшественника ЕС, существовало Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»), возникшее в 1957 году. Вообще начало современной европейской интеграции было положено в 1951 году, когда Бельгия, Германия, Нидерланды, Люксембург, Франция и Италия подписали договор об учреждении

Европейского объединения угля и стали (ЕОУС, ECSC – European Coal and Steel Community), целью которого стало объединение европейских ресурсов по производству стали и угля. В силу данного договора вступил с июля 1952 года. В 1957 г. эти же страны, не ликвидируя ЕОУС, учреждают Европейское экономическое сообщество (ЕЭС, EEC – European Economic Community) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом, Euratom – European Atomic Energy Community). Эти объединения действовали, прежде всего, в экономической сфере, хотя процесс расширения ЕЭС за счёт Великобритании, Дании, Ирландии (с 1 января 1973), Греции (с 1 января 1981) и Испании, Португалия (с 1 января 1986) всё более наполнял их политическими мотивами. Именно на базе Европейского экономического сообщества, согласно статье «А» Маастрихтского договора, учреждался Европейский союз [См.: 3]. Договор о Европейском союзе подчёркивал преемственность с договором о ЕЭС, который дополнялся сферами политики и формами административно-финансового сотрудничества.

Если проследить предысторию Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), а затем и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и обговариваемого сейчас его политического наполнения в образе Евразийского союза, то мы найдём много общего с теми интеграционными процессами, которые разворачивались в послевоенной Европе. Как известно, способами интеграции постсоветского пространства выступали и всё ещё выступают Единое экономическое пространство (ЕЭП), Таможенный союз (ТС), Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ). Форму СНГ я не рассматриваю по причине того, что она выступает не столько как метод интеграции, сколько как средство урегулирования отношений постсоветских республик.

Созданный 29 мая 2014 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал продолжением существования ЕврАзЭС и с 1 января 2015 году он стал действовать как первая стадия политико-экономической реинтеграции государств, входивших ранее в состав СССР. И лишь после развёртывании этой формы политико-экономического взаимодействия возможно будет говорить о формировании более глубокого социально-политического объединения – Евразийском союзе (ЕАС). Именно ЕАС рассматривается в контексте концепции евразийства. В этом смысле он предстаёт как геополитический проект и артикуляция цивилизационного пространства, разрушенного во время распада СССР.

С точки зрения восстановления структурных связей (социально-культурных, экономических, политических) исторического пространства, занимаемого Советским Союзом и формирования отличного от европейского типа цивилизации – евразийской, такой процесс является, безусловно, позитивным. В то же время мы обязаны видеть в этом процессе и те «подводные камни», которые могут привести его к тому же финалу, к которому пришёл СССР. И один из таких «камней» как раз и есть копирование принципов построения СССР, только без коммунистического наполнения и советского оформления, – равенство республик, этнизация политики в пользу окраин и за счёт Российской Федерации, лоскутность образования, возможность выхода республики из союза и т.п. Другой «подводный камень» был обозначен выше и он образуется из идейных уклонов евразийской концепции в сторону туранства и от славянства и Православия.

Отмеченные опасности вовсе не следует воспринимать как предостережение и тем более выступление против существования ЕАЭС и образования Евразийского союза. Сами эти формы, несомненно, являются лучшим и, главное, продуктивным способом преодоления того состояния разобщённости на постсоветском пространстве, которое мы наблюдаем сейчас. Однако, восстановление исторического пространства российской цивилизации, подорванного событиями 1917 года, должно происходить по иным критериям, соответствующим ценностям этой цивилизации. Речь идёт о той социокультурной системе, которая создавалась на протяжении нескольких столетий и которая имела своё исторически обоснованное название – Россия. Причём, в этническом плане Россия это страна не только этнических русских (великорусов, белорусов и югорусов, называемых сейчас украинцами), но и многих других этнокультурных сообществ, как коренных для нашей территории, так и пришлых представителей. С учетом исторических параметров и пространственно-географических координат, над формированием российской цивилизации трудились не только автохтонные этносы российского социокультурного пространства – абхазы, азербайджанцы, армяне, башкиры, грузины, казахи, киргизы, латыши, литовцы, молдаване, осетины, таджики, татары, туркмены, узбеки, чуваша, эстонцы, – но и представители иноземных этнических групп – греки, евреи, итальянцы, немцы, поляки, французы, датчане и многие другие. Этот факт является очень важным и значимым для будущего цивилизационного развития.

Посему, не только по форме, но и, что самое важное, по содержанию либо альтернативой, либо следующим этапом развития Евразийского союза должен стать Российский Союз как государственное оформление (возможно и федеративное, и даже конфедеративное) российской цивилизации – Русского Мира – российского социокультурного пространства.

СССР, даже основанный на мощной идеологии не смог долго просуществовать. ЕАС без идеологии обречён на кончину до рождения. Российский союз с идеологией, строящейся на основе учения Н.Я. Данилевского, теории Евразийства и современных социально-философских и политико-экономических концепций, имеет необходимый потенциал цивилизационного строительства.

ИСТОЧНИКИ

[1] Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1 – <http://newmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php>

[2] Исход к востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Книга 1 – <http://newmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php#1921-isxod-NST-verxi>

[3] Википедия – свободная энциклопедия. Европейский союз – http://ru.wikipedia.org/wiki/Европейский_союз

Филатов Анатолий Сергеевич,
кандидат философских наук,
философский факультет Таврической академии
Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского (Симферополь),
e-mail: asfilatov58@gmail.com

Filatov A.

Eurasian Union: the ideological foundation and political reality

Abstract. In article need to consider the theoretical foundation laid in works of K. N. Leontyev, P. N. Savitsky, N. S. Trubetskoy and other representatives of eurasianism and also N. Ya. Danilevsky's concept about identity of the Russian (Slavic) civilization, in the solution of pressing problems of formation of the Euroasian union as a form and a way of integration of the former Soviet Union, the allied and state construction in a format of such organizations as the Customs union, the Uniform Economic Spaces (UES), the Eurasian Economic Union, OCCS (Organization of the Contract of Collective Security) and, actually, Euroasian union (EAS) is considered. The author comes to a conclusion that the Russian sociocultural space formed throughout several centuries and standards of the Russian civilization accepted for the state construction in territories of the former USSR and the Russian Empire can be base of integration processes within the Euroasian union. From here again created state association would be logical to call the Russian Union.

Key words: Russian World, Russian civilization, Russian sociocultural space, eurasianism, Euroasian union, USSR, Russian Empire, N.Ya. Danilevsky, Russian union, European Union.

Filatov Anatoly Sergeevich,

PhD in Philosophy,

Vernadsky Crimean Federal University, Taurian Academy (Simferopol),

e-mail: asfilatov58@gmail.com